

*Л. В. Шишко, аспирант.
Научный руководитель – В. П. Прокопцова,
доктор искусствоведения, профессор*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Г. ЗЕДЛЬМАЙРА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Интегративный вектор развития искусства на рубеже XX–XXI вв. ставит перед искусствоведением важную задачу анализа сложных явлений и объектов искусства, характеризующихся не только взаимопроникновением на уровнях вида – рода – жанра, но и искусства и неискусства. Искусствоведение вынуждено обращаться к методологии исследования отдельных наук, например психологии, философии, синергетики и иных, так как интегративность в науке подразумевает под собой междисциплинарность.

В искусствоведении к проблеме интегративности можно подходить на основании теории *Г. Зедльмайра* (1896–1984) – искусствоведа с мировым именем, ученика М. Дворжака и Ю. Шлоссера, последователя В. Пиндера, Б. Кроче, А. Ригля, автора знаменитого труда «Искусство и истина. О теории и методе истории искусства» (1959), являющегося продолжателем идей «совокупного произведения искусства» (*Gesamtkunstwerk*), которые были популярны в XIX в. на волне тогдашнего интереса к проблеме синтеза искусств и нашли практическое воплощение в творчестве композитора Р. Вагнера. Для Г. Зедльмайра целостность искусства, его истинность обусловлены религиозной общностью людей, отсутствие которой ведет к распаду в искусстве, появлению искусственного формально-пространственного с точки зрения отношений синтеза в облике театра и музея, заменивших храмы,

церкви и соборы – воплощение материальной и духовной, созидающей общности людей. Истиной для Г. Зедльмайра в искусстве является абсолютная истина откровения Божия [2, с. 558]. История искусства должна быть как история «...эпифании абсолютного духа в разломах-преломлениях человеческого духа, зависимого от времени» [1, с. 106–108].

Г. Зедльмайр подходил к изучению искусства с позиций разработки истории искусства как истории стиля, как истории искусства и как истории духа, опираясь в методологическом отношении на эпистемологию гештальттеории, метод структурного анализа (В. Дильтей) и феноменологическую эстетику. В своем труде «Проблемы интерпретации» (1944) Г. Зедльмайр предлагает подходить к анализу отдельного художественного произведения как целостности. Исследователь пишет в своей книге «Искусство и истина. О теории и методе истории искусства»: «Целое произведение – не неразличимое единство, но нечто расчлененное в себе» [1, с. 116]. Далее Г. Зедльмайр рассматривает структуру художественного произведения на основании учения Филиппа Лерша о характере и понятии интеграционной связи. Ф. Лерш считал, что свойства художественного произведения находятся в отношениях взаимосвязи и взаимопроникновения (интеграции) по отношению друг к другу, что отчетливо проявляется на уровне структуры. Структура подразумевает под собой формальную целостность, взаимосвязь на уровнях доминирования и подчинения отдельных звеньев, частей и элементов, что не исключает наличия противоречия. Это «выражение единства во множественности», согласно Ф. Лершу [1, с. 116–117]. Г. Зедльмайр утверждает, что «...под структурной связью следует понимать... такое построение, согласно которому различного рода факты посредством внутреннего отношения соединяются друг с другом (и при этом полностью пронизывая друг друга) в целое, превышающее данный порядок»

[1, с. 117]. По мнению исследователя, в качестве «структурного закона» следует понимать необходимость каждой структурной составляющей для конкретной структуры [1, с. 117]. Данный метод структурного анализа позволяет понять целое из части и, наоборот, предполагает не только наличие синтеза, но и анализа в научном исследовании. В целом структурный анализ близок по своей сути системному подходу, разрабатываемому в отечественном искусствоведении во второй половине XX в. (И. Блауберг, Э. Юдин и др.).

Г. Зедльмайр разработал свою теоретико-методологическую позицию в отношении подходов к анализу отдельного художественного произведения, художественных стилей. Например, исследователь считает, что анализ отдельного художественного произведения не должен приводить к утрате его целостности, понимаемой как «эстетическая замкнутость», а также к его изолированному рассмотрению от схожих с ним иных художественных произведений. Искусствовед считает, что в отдельном произведении искусства существуют «уровни смысла» как «...ступенчатая градация взаимоотноположенных зависимостей, которые могут быть познаны при выведении из одного центрального структурного принципа» [1, с. 78–79]. На каждом смысловом уровне проводится сравнительное описание на основе эмпирических и рациональных элементов («что» наряду с «как»), выявляющее наличие художественных «субстанций» [1, с. 79]. Кроме того, указываются важность и роль *установки*, исходя из которой исследователь подходит к изучаемому произведению искусства, описывает выразительную ценность творения. Г. Зедльмайр пишет о том, что «отдельное творение указывает, кроме себя, и на другие проявления-выходы того же способа гештальтизации, репрезентацией которого оно является». В этом исследователе усматривает «*трансцендирующий характер*»

художественного образования [1, с. 81]. Под гештальтом Г. Зедльмайром понимается выраженность в произведении подразумеваемого автором [1, с. 126]. Художественное образование имеет и свой «*направленный смысл*», так как «...сохраняя эстетическую замкнутость... несет в себе следы своей предыстории и контуры будущих преобразований» [1, с. 81]. Критериями ценности художественного произведения выступают единство, исконность, наделенность гештальтом, плотность (многократность смыслов) [1, с. 126].

В отношении методологии исследования художественного произведения Г. Зедльмайр стоит на позициях эмпирического метода описания, сравнения, логических методов индукции и дедукции, а также на применении методов эксперимента (мысленного и реального), считая, что кооперация искусствоведения с иными науками возможна, но с условием надежности заимствованных методов исследования [1, с. 72–77].

По мнению В. Арсланова, взгляды Г. Зедльмайра не выходят за границы формального западного искусствознания [2, с. 565]. Сам Г. Зедльмайр, будучи католиком, критиковал авангардное и зарождающееся постмодернистское искусство своего времени, предлагая художникам ориентироваться на лучшие образцы мирового искусства, быть в духовной общности с великими художниками и творцами искусства. Однако некоторые теоретические позиции исследователя не потеряли своей актуальности и по сей день, особенно с точки зрения методологии искусствоведческого исследования (структурного анализа, сравнительного метода, описания), и могут быть использованы для анализа интегративности в искусствоведении нашего времени.

1. *Зедльмайр, Х.* Искусство и истина. О теории и методе истории искусства / *Х. Зедльмайр* / пер. с нем. и посл. С. С. Ванеяна. – М. : Искусствознание, 1999. – 368 с.

2. *Арсланов, В. Г.* Западное искусствознание XX века / *В. Г. Арсланов*. – М. : Академ. Проект : Традиция, 2005. – 864 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ